

Глава 276. Уверен в победе на сто процентов

— Паньгун Цо приказал Великому Шаману наложить заклятие, забрать мою жизнь вчера, а сегодня ему хватило наглости пригласить меня на банкет? — Цинь Му был слегка ошеломлён. — Он думает, что Дворец Золотой Орхидеи может оказать давление на Небесный Дьявольский Култ или у него другие планы?

Канцлер Ба Шань подошёл и спросил:

— Мне пойти с тобой?

— В этом нет необходимости. Если бы Паньгун Цо хотел убить меня у всех на виду, он бы не использовал шаманские заклятия, чтобы убить меня вчера. Я встречаюсь с ним наедине.

Этаж Благоухающего Нефрита был крупнейшим рестораном во всей столице, использующий планировку садов. Помимо зала и внутреннего двора, также там были сады камней, текучие воды, фонтаны и даже красивые танцующие и поющие женщины. Каждый двор был отделён от других и выглядел очень элегантным и спокойным. Люди, приезжающие сюда поесть и выпить, были здесь не из-за еды, которую готовили в этом заведении, а для того, чтобы хорошо отдохнуть и насладиться окружающей красотой.

До катастрофы бизнес здесь процветал, даже высокопоставленные чиновники и знатные люди должны были бронировать места заранее. Но после того, как разразилось стихийное бедствие, император лично посылал помощь, высшие чиновники и благородные люди в столице также жертвовали часть своих сбережений, поэтому бизнес здесь немного затих.

Тем не менее, все ожидали, что после того, как последствия стихийного бедствия исчезнут, бизнес этого ресторана определённо будет процветать снова. В Зелёном Бамбуковом Саду Паньгун Цо поприветствовал Цинь Му, сказав:

— Владыка Культа Цинь, мои слуги оскорбили тебя, теперь, когда они мертвы, давай закопаем топор войны их смертью. Пусть Владыка Культа будет достаточно великодушен и простит нас.

Юноша вошёл в Зелёный Бамбуковый Сад и огляделся:

— Принц очень вежлив.

Этот двор назывался Зелёный Бамбуковый Садам, входом в него служила дверь в форме полной луны, по обе стороны от которой рос тонкий, подобно незаметной тени, бамбук, обволакивающий дверь с обеих сторон. Услышав журчание воды, Цинь Му повернулся и увидел чистую воду, стекающую с альпинария, плотно украшенного камнями странной формы. Несмотря на то, что ручей не был большим, падая на скалы, он казался стремительным водопадом.

Вода из водопада собиралась в нефритовой вазе, покоящейся в руке статуи бодхисатвы. Сама же ваза была наклонена, в итоге позволяя воде втекать в южный пруд. Цинь Му посмотрел в сторону южного пруда и увидел несколько песчаных насыпей. Они выглядели как разбросанные, подобно звёздам в небе, острова. Одним словом — захватывающе.

Бодхисатва Сострадания Южного Моря что-то писала на пруду, слова были обширны и глубоки, как море. Бодхисатва была вылеплена с альпинарием. Что же до воды, та непрерывно текла, с помощью кое-каких заклятий. Несмотря на то, что пруд не был большим, всё было проработано до мельчайших деталей. Глядя на него вблизи, возникало ощущение, как будто

стоишь в небе и смотришь на море свысока.

— Владыка Культа Цинь, прошу, — Паньгун Цо поднял руку и пригласил паренька пройти по коридору. Они пришли в отдельную комнату, рядом с прудом. Окна были уже открыты, поэтому, сидя возле окна, он мог видеть пейзаж сада. Слева и справа от двери без каких-либо эмоций стояли два великих шамана в жёлтом.

Паньгун Цо махнул рукой и сказал:

— Вы оба можете быть свободны, скажите им там, пускай несут кушанья и вино.

Два шамана Дворца Золотой Орхидеи вышли из комнаты, через мгновение официантка принесла блюда и вино. Ещё несколько девиц с манящими фигурами пришли во двор в нарядах разных племён. Они играли на дующем роге, янцине, а также дамару.

— Тебя попытались убить вчера вечером не с моей подачи, — смотря прямо в глаза Цинь Му, говорил Паньгун Цо. — Я не пользуюсь услугами убийц. Я знал этого шамана и знал, что он придёт к тебе. Он хотел отомстить за убийства учеников из Дворца Золотой Орхидеи, поэтому он и пытался наложить заклятие на тебя.

Цинь Му удивился, когда услышал, что тот говорит об этом. Первоначально он ожидал, что Паньгун Цо избежит этой темы, поэтому он был удивлён, когда тот решил прояснить ситуацию сразу после того, как они сели.

— Я понял, — улыбнулся юноша. — К счастью, я в порядке, а он уже мёртв. Я думаю, ты никоим образом не причастен к этому случаю.

Паньгун Цо покачал головой:

— Ты не знаешь всей правды. Я знал, что он собирается убить тебя, но я не остановил его. Хочет ли Владыка Культа Цинь знать причину?

Цинь Му был слегка удивлён и скромно сказал:

— Маленький принц действительно умеет удивлять, я хотел бы услышать причину.

Паньгун Цо налил ему вина и сказал:

— Я знал, что ты оставишь Канцлера Ба Шань в своей комнате, дабы защититься от смертоносных заклятий с моей стороны. Шаман не мог убить тебя, а лишь задержать.

Юноша внимательно слушал и поднял чашу с вином. Двое посмотрели на друг друга и выпили вино.

Паньгун Цо продолжил:

— Мы с тобой сломали стену одновременно и вошли в область Шести Направлений. Я не согласился на твой вызов в то время, потому что я видел, что твоя боевая мощь действительно была экстраординарной, я не был на сто процентов уверен, что смогу победить в той битве. Однако, всё изменилось после этого дня. Один день, мне просто нужен был один день, чтобы всё понять. Победа или поражение в битве между экспертами могут быть решены в один день. Ты должен был встретиться с наследным принцем во второй половине дня, так что у тебя не было времени для укрепления своей области Шести Направлений, дабы обнаружить чудо

области Шести Направлений. Ночью ты должен был защититься от шаманских заклятий, целью которых было вновь застопорить тебя, и результат на лицо, у тебя так и не появилось времени исследовать область Шести Направлений. С другой стороны, у меня был целый день, чтобы укрепить свои Шесть Направлений и улучшить совершенствование. Достаточно одного дня, чтобы свести шансы на победу к нулю.

Цинь Му удивился пуще прежнего и всмотрелся в лицо Паньгун Цо, видя, что вокруг него всё ещё витала аура юношеской незрелости, но его взгляд был глубоким, явно не под стать возрасту. Поэтому он тут же воскликнул в восхищении:

— Маленький принц прерий действительно необыкновенный, неудивительно, что даже Небесный Нож боится тебя. Тебе ведь всего четырнадцать лет, верно?

Паньгун Цо снова налил ему вина и сказал:

— Тринадцать. Люди прерий храбрецы ветра и солнца, поэтому наши тела более прочные и мы выглядим из-за этого старше. Мне ещё тринадцать лет. Если Владыка Культа спрашивает о возрасте моей души, то мне уже одиннадцать тысяч лет.

— Маленький принц всё больше и больше удивляет меня, я не ожидал, что ты скажешь это так легко, — улыбнулся юноша.

— Мне нет нужды скрывать это, — сказал Паньгун Цо. — Владыка Культа Цинь также неописуемо восхитителен. Ты ученик Небесного Ножа, верно? Иметь такое совершенствование в таком молодом возрасте, это заставляет меня бесконечно восхищаться тобой. Если бы это было в тот день, когда мы ворвались в область Шести Направлений, я был бы только на восемьдесят процентов уверен, что одержу победу в нашем сражении.

— М? — улыбаясь, Цинь Му не сказал ни слова, пока возился со своей чашкой вина.

— Считаю эту жизнь, я уже прожил девятнадцать жизней. За своё долгое существование я повстречал бесчисленное количество героев, которым не было равных, а также, я видел множество жизней и смертей, печалей и счастья. Иногда мне кажется, что я риф, стоящий вертикально с течением времени, в то время как многие несравненные таланты текут, как стремительные волны, даже выдающиеся императоры различных эпох — это просто проходящие волны, на которые я не обращал внимания. Даже Небесный Нож, который поднял свои ножи на небеса, был просто проходящим мимо путешественником. Я помню, что в моей шестой жизни, я чувствовал, что мой путь, навыки и божественные искусства больше не могут идти дальше, поэтому я пошёл в горы, чтобы стать членом секты Дао, изучить технику Высшей Донебесной Тайны и Меч Дао. В то время Мастер Дао секты Дао возлагал на меня большие надежды и позволил мне стать Даоцзы. Он даже ожидал, что я стану Мастером Дао и возглавлю секту.

Цинь Му подумал: «Этот старый монстр однажды вошёл в секту Дао и даже стал Даоцзы? Искусство секты Дао: техника Высшей Донебесной Тайны и Четырнадцать Писаний Меча Дао были выучены им?»

— Меч Дао было очень трудно понять. В той жизни я продвинулся до тринадцатого меча, но я никогда не мог понять четырнадцатый меч от начала до конца, — печально вздохнул Паньгун Цо. — Меч Дао был просто слишком трудным, так что даже если бы у меня была сила техники Высшей Донебесной Тайны, было бы слишком трудно постичь его полностью. Это требовало невероятного понимания алгебры. В итоге умерев от старости, я так и не смог овладеть четырнадцатым мечом. Начав свою седьмую жизнь, я снова вошёл в секту Дао, но мне так и не

удалось освоить четырнадцатый меч. Мне удалось изучить только половину движения этого меча. Когда дело дошло до восьмой жизни, я отправился в Монастырь Великого Громового Удара.

Сердце Цинь Му неистово билось, и он серьёзно посмотрел в глаза другого:

— Ты чувствовал, что больше не сможешь осилить Меч Дао и пошёл в Монастырь Великого Громового Удара, чтобы узнать Махаяну Сутра Жулая?

— Нет, — громко сказал Паньгун Цо. — Я пошёл туда, чтобы постичь буддизм. Дхарма Монастыря Великого Громового Удара имеет чрезвычайно высокое понимание своей природы, Махаяна Сутра Жулая собрала буддистов махаяны, которые изучали свою природу, поэтому мне, естественно, пришлось так же её изучить. Я начал с малого, читал все буддийские писания Монастыря Великого Громового Удара, постигал их все, прежде чем изучать Махаяну Сутру Жулая.

— Жулай того поколения тоже возлагал на тебя большие надежды, я прав? — спросил Цинь Му.

— Он сказал, что в ту эпоху моё понимание было лучшим в мире и мои достижения в буддизме даже превзошли его. Говорили, что у меня свободная от всего риторика. Я постиг все двадцать небес Махаяны Сутры Жулая, но в конце концов всё равно оставил Монастырь Великого Громового Удара. Буддизм Монастыря Великого Громового Удара не мог позволить мне прорваться через последнюю область. В следующей жизни я перевоплотился в женщину и отправился во Дворец Воцарившейся Страсти. Прошла ещё одна жизнь, я отправился в Маленькую Нефритовую Столицу. Я остался там на несколько жизней, только тогда мне удалось закончить изучать все пиковые искусства. Это действительно священная земля, которая выше трёх больших священных обителей.

Паньгун Цо печально вздохнул и, казалось, вспоминал дни в Маленькой Нефритовой Столице. Сделав на мгновение паузу, он продолжил:

— Затем я отправился в Небесный Святой Культ.

Цинь Му было не по себе, но всё же он спросил:

— Небесный Святой Культ? Ты изучал Великие Небесные Дьявольские Рукописи? Что ты узнал?

Паньгун Цо улыбнулся и сказал:

— Великие Небесные Дьявольские Рукописи очень сильны, но немного уступают Махаяне Сутра Жулая и Мечу Дао. Когда я планировал уйти, я услышал о технике Единства Великих Небесных Дьявольских Рукописей, которые могли передаваться только от Владыки к Владыке. Я очень хотел его получить, поэтому остался в Небесном Святом Культе. Жаль, что Владыка Небесного Дьявольского Культа того поколения был очень силен, как и его ученик. Тот ученик был признан святым, который появляется раз в пятьсот лет. Я проиграл ему и упустил возможность стать Владыкой, — Цинь Му вздохнул с облегчением, а Паньгун Цо продолжил. — Вот почему я предал Небесный Дьявольский Культ. Я привёл экспертов секты Дао и собрал праведных практиков праведного пути, чтобы атаковать Небесный Святой Культ и убить этого святого, который появляется раз в пять сотен лет.

Вино в чашке Цинь Му задрожало, и одна капля упала на стол.

— Тот святой был действительно редок, он сражался с Мастером Дао до смерти, сумев сильно ранить меня после того, как я напал на него. Тем не менее, он был избит нами до смерти, — задумчиво, неторопливо рассказывал Паньгун Цо. — Перед смертью он передал должность Владыки Культа и технику Единства Небесному Королю Цину того поколения. Несмотря на свои тяжёлые ранения, как я мог позволить всему пропасть впустую? Поэтому подумал, что, ринувшись в атаку со всем, что у меня осталось, смогу одолеть Небесный Святой Культ. Поэтому я продолжал вести всех вперёд, но Владыка Культа Цин передал технику Единства святейшей, прежде чем пойти со всеми последователями на смертельный бой со мной. У меня не было иного выбора, кроме как отступить в прерии с многочисленными травмами, — печально вздохнул он. — После этого я услышал, что Владыка Культа Цин умер в Пруды Чистой Ряби. Святейшая преуспела как Владыка и убила так много практиков секты Дао и праведных путей, что те стали бояться её. В конце концов, она исчерпала свои силы и умерла после того, как передала свой пост. Как Небесный Святой Культ называет этих трёх Владык?

Цинь Му сказал с апатичным лицом:

— Три короля.

— Три Короля? — подумав об этом, Паньгун Цо похвалил их. — Они действительно достойны называться тремя королями. Теперь ты хочешь знать, как я отношусь к Небесному Святому Культ, верно? Ты также хочешь знать, откуда взялась моя восьмидесятипроцентная уверенность, да? Но это уже не имеет смысла, теперь я уверен в победе на сто процентов. У тебя даже нет десяти процентов на победу.

Цинь Му встал и потянулся:

— Пойдём, у меня уже чешутся руки.

Они оба шли бок о бок, когда Паньгун Цо повернулся проинструктировать двух великих шаманов:

— Не убирайте еду, просто поддерживает в разогретом состоянии, я скоро вернусь.